

Часть 2 — Lurkmore

Это подстатья-включение в основную: [Копунаста:Детю-404](#). Плашки, навигационные шаблоны и стандартное оформление здесь не нужны!

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ: НУЖНА ПОМОЩЬ ДЕВУШКЕ ИЗ БЕЛАРУСИ

Спасибо за публикацию*, но похоже, что поздно. За час до того, как люди начали мне помогать, действительно помогать, состоялся мой камин-аут. Он совершенно не был мной запланирован. Если точнее: за последние недели у меня появилась девушка. Всё взаимно. Я часами висела с ней по телефону. Всё было отлично.

И вчера утром она позвонила мне перед работой, мы поговорили, и у родителей возникли вопросы типа «Что за лесбиянство днем и ночью?» Я просто промолчала и ушла на учебу.

Вечером состоялся разговор, я все рассказала про Н. (Назовем ее так). Услышала совсем не лестные слова в нашу с ней сторону, вытерпела несколько ударов. После чего меня заставили позвонить ей и сказать, что мы больше не будем общаться, видеться. Мама выхватила телефон и сказала ей, мол, это наше решение, а не ее, но будет именно так. Н. звонила весь вечер, я чудом скидывала, написала смс однокласснице, чтобы она связалась с ней и всё ей объяснила. На ночь телефон отобрали, только сегодня смогла поговорить с Н., и вчера она звонила, чтобы поговорить с моей мамой: она не хочет отступать. И я тем более.

После рукоприкладства, криков и слез отец сказал: «Я выбью из тебя всю дурь, либо ты всю жизнь просидишь в психушке, а если узнаю еще про вас, то и той не поздоровится». Мама же в заключение выдала, что не может такого быть, что девушка любит девушку, это всё в мозгах, заболевание. Что они мне не враги, что хотят только счастья и всего самого лучшего.

Мои доводы не действовали – просто затыкали мне рот.

Сегодняшнюю ночь я не спала. Что делать, не знаю. В другой город поступать меня не пускают.

Ах, да. Еще мама обмолвилась, что если я что-то с собой сделаю, то она пойдет вслед за мной. И уже на моей совести, что еще есть родной 10-летний брат, бабушки, дедушки, сестра.

Ребят, я не знаю, что делать. Может, у кого-то была такая ситуация? Мне очень нужны четкие действия и советы. Я за всё им благодарна и люблю их, но это невыносимо.

Яна, Витебск, 16 лет

МОЯ ЖИЗНЬ

Я очень долго пыталась написать вам, пожалуй, это было самой сложной задачей за последний год, поскольку я еще никогда никому не рассказывала свою историю от начала до сегодняшнего дня.

Подняв все свои рукописные дневники, заметки, зарисовки на полях, я спустя почти месяц готова рассказать всё.

Меня зовут Анной, я из города Новосибирск, не так давно мне исполнилось 18 лет, и я наконец-то набралась смелости открыться.

Начну издалека, очень издалека. В детстве, 12-14 лет назад у нас была дружная семья, бабушки дедушки, тети, дяди и мы. Нас было пятеро, я, мои братья и наши общие друзья, я была самой младшей в их мальчишеской компании, и, как мне казалось, в ней все меня воспринимали как младшую любимую сестренку, но в один момент кое-что изменилось. Мне было лет семь, наверное, в то лето мы, как всегда, поехали на дачу, где проводили каждое лето все вместе.

Случилась страшная штука, меня изнасиловал собственный старший брат, любимый брат, которого я считала чуть ли не лучшим человеком после мамы. В то лето я впервые потеряла друга, почувствовала боль, но тогда в силу возраста я не понимала, что произошло, даже не рассказала никому из близких и родственников. Зато сейчас волосы на голове начинают шевелиться, как осознаю, что произошло, я не хочу рассказывать всё, просто скажу, что с того года я очень долго боялась находиться с мужчинами наедине и долго ломала себя, чтобы перебороть это.

Вообще, кажется, ломать себя – мое любимое занятие по жизни. Тем же летом на мотоцикле разбивается один из ребят, которого я считала братом, Вовка, ему было тогда 18, и он только получил права, на трассе залетел под БелАЗ и из красивого обаятельного жизнерадостного парня превратился в холодный труп.

После случившегося я из общительного жизнерадостного ребенка резко превратилась в замкнутое неразговорчивое создание, меня пытались разговорить и угрозами и уговорами, было в ход пущено всё, от сладких конфет до психологов и ремня. Не помогло ничто, я слишком была напугана.

Через пять лет меня потянуло вопреки всем ожиданиям к девушкам, тогда же я начала осознавать, что я отличаюсь от всех, мне было гораздо интересней общаться с мальчишками, обсуждая технику, музыку, девчонок, а в силу половой принадлежности я имела прекрасную возможность три раза в неделю любоваться девчонками в раздевалке.

В тот же год я впервые влюбилась, в лучшую подружку, она уже тогда была на все 100 % уверена в своей ориентации, встречалась с мальчишками, была центром их внимания. Все робкие попытки ухаживать за ней провалились с треском, поскольку не были восприняты всерьез, а уже через год жизнь круто поменялась.

Летом умер мой обожаемый дедушка, на нервной почве я даже не смогла закончить учебный год, завалила годовую аттестацию, пришлось менять элитную школу напротив дома на затрепанную районную, до которой надо было ездить на автобусе четыре остановки. Ходьба давалась мне с трудом, у меня развилась нервная анорексия, и за три летних месяца я со здоровых 50 похудела до 28 килограммов...

Перейдя в другую школу, я начала приходить в себя, сбрасывая прожитое одно за другим. К концу 7-го класса я стала совсем не похожа на себя, из тихой девочки в костюме с косичкой я превратила себя в отторву с фиолетовыми волосами, туннелями, модной прической, кучей пирсинга и жутким провалом в знаниях.

Это сумасшествие продолжалось два с половиной года, я училась общаться с людьми, заводила новые знакомства, превращая свое имя в маленькую неформальную легенду города. У меня не было времени копаться в себе и вспоминать о том, что когда-то я была влюблена в девушку, ведь вокруг был целый мир, который ждал, чтобы я его открыла.

В школе меня очень не любили, не проходило и недели, чтобы мне что-нибудь не разбили, не избили, не унизили. Это здорово закалило мой характер и научило сопротивляться толпе, одному против толпы всегда сложнее, поэтому я незаметно для себя обросла сторонниками, которые поддерживали меня в борьбе с быдлом, которое заполонило школу.

Не выдерживая моих закидонов, постоянных ночных отлучек из дома, вечно пьяного состояния, странных людей у нас дома, умирает бабушка...

Прошло около трех лет, за спиной ГИА. Радостно размахивая документами, которые я забрала сразу же после того, как получила результаты экзаменов, я поступила в училище. Где встретила ЕЕ. Хотя нет, до встречи в училище мы уже виделись и у нас завязалось общение, но тогда я не поняла, почему меня так тянет к этому человеку.

А вот в училище меня как будто озарило, помню как сейчас, был сентябрь, серый мерзкий день с дождем и промозглым ветром, я как раз вернулась из курилки и поднялась на второй этаж, она стояла у окна, и мне показалось, что солнышко в тот момент устроило пожар в ее коротких рыжих волосах. Кажется, я даже снесла тогда кого-то от неожиданности, остановившись посреди прохода и уставившись на нее, как на восьмое чудо света.

Именно в тот момент я осознала, что не хочу отпускать от себя ее. В лепешку разобьюсь, но она будет со мной. Уже через неделю мы были вместе, моя маленькая победа над собой, я не открывалась никому из знакомых, для всех мы были просто друзьями, а воркование днями напролет по телефону я сваливала на то, что у меня появился молодой человек.

Вместе мы пробыли год, потом она забрала документы и уехала в родной город, а я осталась. Здесь, проваливаясь в серость города и ощущая шкуркой, как меня поглощает депрессия, чтобы побороть это, я ударилась во все тяжкие. Два года, как кошка, чтобы забыть ее руки, слова, прикосновения, два года со всеми подряд без разбора, парни, девушки, на трезвую голову и в алкогольном угаре, реже под наркотой в клубах.

Переболела, забыла, отпустила. Но неугомонная жизнь приготовила новый поворот моей судьбы, разбился мой близкий друг детства Ярослав, умер мгновенно, его друг, сидевший на пассажирском месте, на всю жизнь овощ, выродку, который убил их, дали всего год колонии-поселения. На похоронах Джемика я поняла, что не могу больше видеть смерти вокруг себя, решила, что проживу жизнь на полную оторву и за себя и за друзей.

Кардинально поменяла ход жизни, стараюсь открывать каждый день для себя что-то новое, и у меня даже получилось влюбиться снова, парень, в сексуальном плане он меня не привлекал совершенно, а вот общение меня покорило, сначала я общалась с ним как с другом, потом потихоньку незаметно для себя влюбилось. Его галантные ухаживания покорили меня, и я растаяла.

«Официально» вместе мы пробыли полгода, на деле же через полгода мне в соцсети написала Она, и я ринулась в омут с головой, разрывая старые связи контакты и посылая новую любовь к черту, за сутки, устраивая для нее всё, лишь бы она вернулась ко мне, и она приехала, к сожалению, не как девушка, а как хороший друг, а больше мне ничего сейчас не надо, я по-прежнему люблю ее не смотря ни на что и буду

добиваться ее до последнего.

Пока что я на середине пути и заканчивать историю рано, ведь концовка неясна, я рассказала вам лишь малую часть того, что произошло со мной, пусть и путано, но надеюсь, что кому-то это поможет...

Анна, 18 лет, Новосибирск

СНАЧАЛА ОН ПОМОГАЛ МНЕ И ДЕЛАЛ ПОДАРКИ, А ПОТОМ СОВРАТИЛ

Привет всем Детям-404!

Для начала хочу сказать, какие вы молодцы. Вы по-настоящему крутые ребята, правда. Никогда не падайте духом!

Знаете как летит самолет? Когда он взлетает, у него есть план полета. Но во время полета разные факторы мешают пилотам, и на деле их задуманный план в идеале выполняется всего на несколько процентов, так как пилоты вынуждены корректировать его во время пути.

Но, в конце концов, самолет достигает своего пункта назначения. Так что не расстраивайся, если вдруг что-то идет не по плану! Ты всегда можешь его изменить! И пусть после черной полосы идет взлётная)

Я долго думал, стоит ли добавлять к этому свою историю. На самом деле, я хотел просто вас поддержать, а моя история грязная и неприятная, она тут будто бы совсем не к месту. Но вдруг кому-то она поможет, или даже поможет мне посмотреть на неё другим взглядом.

Я представляю как Тед, потому что не хочу называть своё имя. До тринадцати лет я рос в неблагополучной семье с матерью-алкоголичкой, которая превратила нашу квартиру в притон для таких же алкашей, как она сама.

Один мужчина из соседнего дома (тогда я думал, что это очередной её мужик или еще кто из знакомых) узнал об этом, начал к нам ходить. Квартира стала проходным двором, не нужно было даже стучаться в дверь. Сначала приходил посидеть на несколько часов, разговаривал со мной, задавал вопросы по поводу того, как мне там с ней жилось, потом начал забирать к себе, нормально кормить, давать возможность отоспаться, делал подарки в виде хорошей одежды, потому что я не сильно отличался от детей, которые жили на улице. В конце концов, забрал меня совсем к себе и тогда уже совратил.

Прошло два года, я до сих пор живу у него. За жилье, еду, одежду и другие благоприятные условия как будто расплачиваюсь телом. Я не хочу иметь с ним никаких отношений, а он и не принуждает, только тогда у меня два пути: обратно к матери или в детский дом. Я не знаю, должен ли я быть ему благодарен, иногда я чувствую себя мразью из-за такого отношения к нему, но меня уже от него ТОШНИТ.

Он избавил меня от многих проблем, да почти от всех, теперь даже в школе думают, что появился «нормальный человек» в семье, а я может уже зажрался, что меня это всё так бесит. На работу без заявления мамы меня до шестнадцати не возьмут, а если возьмут, то заработанных денег не хватит на самостоятельное существование.

А еще я влюблен в парня, в совершенно другого парня, с которым хочу быть, и с которым у меня даже есть возможность быть, но я не могу, потому что без своего сожителя не протяну.

Я стал часто нервничать, чувствую себя усталым постоянно, за полгода похудел на 15 кг. Я продолжаю просто ждать, хотя бы своих шестнадцати (еще полгода), когда я смогу работать и к 18 хотя бы накопить на билет в один конец, а там уже будь что будет.

Параллельно с этим я пытаюсь найти родственников, за которых можно зацепиться, которые могут забрать меня, но пока безрезультатно.

Вот и вся история. Я стараюсь не отчаиваться и искать разные пути решения. Один путь у меня точно есть – ждать.

Не думаю, что этот мужчина начнет за меня цепляться, когда я вырасту, я думаю, что он предпочитает людей только определенной возрастной категории (детей), а значит, возраст играет мне на руку.

Главное не сдаваться.

Тед, 15 лет.

ЭТО КРИК ДУШИ, ЧТО ЗАБЛУДИЛАСЬ В СВОИХ ЖЕ ИДЕАЛАХ И ПРИНЦИПАХ

Вот и мои руки дошли написать письмо. Для Вашего удобства писала в ж.р., но обычно себе такого не позволяю.

Это письмо крик души, что заблудилась в своих же идеалах и принципах.

Представляюсь одним из своих сценических имен - Арен. Начнем с того, что я - Трансгендер, в интернете никто не знает, что за монитором сидит не парень 19-ти лет, а девушка.

Биологически, да, я девушка, в душе, собственно, немного тоже. Девушки мне нравились всегда, но поняла я это только в 13 лет. Приняла себя спокойно.

Друзья и знакомы тоже приняли меня, но родители еще не знаю. Эти люди никогда не узнают, потому что для них важно, чтобы я закончила школу и: "скорее заведи свою семью, живи самостоятельно отдельно от нас".

На данный момент мне 16 лет. Уже была любовь, страдание, злость, ненависть к себе и к другим. Я ненавижу свое слабое тело, но не будем об этом.

Я безумно запуталась...

В 8 лет меня изнасиловали. В моей памяти сохранились воспоминания только с 10-ти летнего возраста. Раньше я боялась мужчин, потом они вызывали у меня отвращение, а сейчас отношусь к ним лояльно.

Сколько себя помню, никогда не обращала внимание на мужчин, но в данный момент у меня что-то сломалось. У меня есть любимая девушка, моя первая и я надеюсь, что последняя. К сожалению, сейчас у нас свободные отношения, точнее, когда ей плохо, то она пользуется мной вроде платка.

Я не чувствую к ней прежних чувств, я остыла, я устала. Больно это признавать, ведь я все это время держалась за нее, я обещала, что мы уедем вместе и никогда не расстанемся...а в итоге, все вот так.

Перейдем к сути. Я занимаюсь косплеем, вообще я и "моя" девушка познакомились благодаря этому хобби. Не так давно состоялся один из фестивалей. Там я познакомилась с ним, с тем, что сломал мои принципы.

Я не понимаю что это, как это, вообще возможно ли это? Встречать с парнем? Да вы, что, шутите? Никогда в жизни! Но он застрял в моей голове, черт побери! Хочется снова увидиться, но.. фак.. Мне часто говорили: "Это подростковое, это пройдет. Однажды ты встретишь того самого". Нет, нет, не хочу.

Я актив в отношениях, добрый и милый актив, по соц. типу штирлиц. И чтобы меня, извините, положили под кого-то? Я лучше умру. Но эта боль в сердце, эти мысли, тоска по нему. Даже отвлечься не получается. Длится все это вторую неделю. Мне кажется, что я схожу с ума.

Прошу, Вашего понимания и совета, а именно, как ИЗБАВИТЬСЯ от этих чувств к парню. Я не хочу менять свою ориентацию, ведь я до последнего верю, что ее поменять нельзя.

Арен, 16 лет.

Я НЕ ЗНАЮ, ГДЕ МОЙ ПРЕДЕЛ И СКОЛЬКО ЕЩЕ Я В СИЛАХ ВЫНОСИТЬ ЭТУ БОЛЬ

Меня зовут Миша, мне 17 лет. Я пишу сюда просто потому, что больше мне некому выговориться, а молчание причиняет уже слишком сильную боль.

Говорят, что в жизни бывают черные полосы и белые, разные этапы. Я могу точно выделить четыре таких этапа в своей жизни. Первый начался 17 лет назад, в небольшом поселке возле Новосибирска. Там я родился у 16-летней школьницы и какого-то неизвестного то ли «моряка», то ли «пилота».

Мама спустя год уехала из поселка в город, в поисках лучшей жизни, а я остался на попечении бабушки. Она у меня была библиотекарем, получала копейки, мы еле сводили концы с концами, но я был счастлив.

У меня было чудесное детство. Книжки, которые она научила меня любить, сбитые в дворовых играх коленки, хорошие одноклассники, учителя-энтузиасты. Да, не было дорогих вещей в доме, телевизора даже, но зато была литература, были долгие разговоры, была мудрость человека, который меня воспитал. Бабушка у меня была святой. Я очень хорошо помню, как она советовала всегда оставаться самим собой, потому что любой обман начинается с попытки обмануть себя.

Наверное, если бы я знал слово «гей» лет в пять, то уже тогда идентифицировал бы себя так. Сколько себя помню, мне всегда нравились мальчики. Более того, это знала и бабушка. Конечно, пока я был совсем маленьким, она только смеялась, слушая о моих симпатиях.

Впервые серьезно она это восприняла, когда мне исполнилось одиннадцать, после того, как я полчаса описывал, какой же новенький мальчик в классе красивый. Она тогда сказала мне, что мне будет тяжело. Я удивился: что же тяжелого в том, чтобы любить? Только позже я понял, насколько же она была права.

Первая черная полоса в моей жизни началась в 12 лет. Бабушка умерла, мне пришлось переехать к маме в город. К тому времени она уже была замужем. Отчим мой, как он сам говорил, был «настоящим

мужиком». Я ему сразу не понравился: во-первых, лишний рот, во-вторых – я никогда не был выдающимся спортсменом, не был задирой, не прятал журналы с голыми женщинами под подушкой. То есть уж точно «мужиком» не был.

Он начал называть меня «девчонкой», «пидовкой», мог дать мне подзатыльник, толкнуть. Мое внутреннее сопротивление зашкаливало, потому что бабушка всегда говорила, как важно уважать человеческое достоинство, и мне было не понять, почему же отчим позволяет себе оскорблять меня только потому, что мы с ним разные.

Спустя несколько месяцев после переезда я сделал самую глупую вещь в своей жизни: признался. Я был таким дураком, что пытался объяснить ему что-то, но он, конечно, не стал слушать. В тот день он впервые меня серьезно избил. Множественные ушибы, сотрясение мозга, вывих руки – по официальной версии я упал.

Следующие месяцы я почти не выходил из комнаты. Я шел в школу, учился, возвращался из школы и снова учился. Друзей у меня не было, мама не была союзником – сама получала за любое «неправильное» слово и не могла или не хотела меня защитить. Как бы я ни прятался, но отчим поколачивал меня, не забывая говорить гадости. Казалось, хуже быть не может. Как оказалось, может.

Мне было 13 лет, когда он меня изнасиловал. Его уволили за пьянство и систематические нарушения дисциплины, он жутко напился, мама работала в ночь, а я попался на глаза. Он избил меня, а потом показал, что нужно делать с «грязными пидорами». Он душил меня тогда, и больше всего я надеялся, что он меня убьет. Но нет, я выжил.

Я почти ничего не помню о следующих днях. Кажется, я провел их в постели. Через неделю только мне все-таки вызвали врача, потому что все это время я кашлял кровью. Оказалось, сломаны два ребра, появились осложнения, пришлось лечь в больницу. Возможно, мне стоило сказать правду там, но я не сказал. Я боялся. Я чувствовал себя грязным, и это было даже страшнее, чем физическая боль. Иногда мне кажется, что врачи знали о том, что со мной произошло, или хотя бы догадывались. Они отводили взгляд и ни разу не спросили, не поинтересовались.

Я стал инвалидом. Не физически, нет. Морально. Меня пугало буквально все: люди, голоса, громкие звуки, резкие движения. В школе я отдалился ото всех, приобретя славу «странного». Мама относилась ко мне настороженно. Возможно, боялась, что я неосторожным признанием разрушу ее женское счастье. А вот отчим был спокоен, однажды сказав, что «я должен быть ему благодарен, потому что больше никогда не захочу лечь под мужика».

Урок он повторил через полтора года. Опять мертвецки пьяный, опять злой на весь мир, он сорвал злость на мне. Помню, меня вырвало прямо на пол, и я так и пролежал несколько часов в крови и блевотине, пока с работы не вернулась мама. Тогда она плакала со мной и обещала, что мы уедем. А уже спустя две недели сказала, что ему просто нельзя пить, я должен это понять и простить. Простить человека, который дважды меня изнасиловал, простить человека, который меня морально убил. Я так и не смог понять, какое чувство руководило ею, когда она защищала отчима. Любовь? Я не думаю.

В тот вечер я попытался вскрыть вены. Ничего у меня толком не вышло, я ревел так, что это услышал отчим, и истечь кровью я просто-напросто не успел. Наверное, он испугался, потому что если бы я покончил с собой, то, возможно, у него были бы какие-то проблемы. Я не знаю. Но с тех пор он даже не бил меня толком, так что и в этом моем неудачном суициде был какой-то смысл.

Третий этап моей жизни начался, когда мне было 15 лет. Я хорошо помню, что был декабрь, жуткий снегопад. У отчима был день рождения, в квартире столпились гости, такие же «настоящие мужики», идти мне было некуда. Я сидел возле закрытого супермаркета и, наверное, напоминал несчастную дворнягу. Именно тогда я познакомился с ним – человеком, которого люблю. Ну, как познакомился...

Он подумал, что я пьяный, прикоснулся к плечу. Я ужасно испугался тогда. Я так и не понял, почему он тогда не бросил заикающегося невменяемого меня. Но он заговорил, предложил подвезти меня, а когда узнал, что некуда, предложил хотя бы посидеть в его машине.

Конечно, я отказался. Я думал, как мне тихонько смыться, а его предложение расценил как приставание. Но он не настаивал, начал рассказывать о себе. Мы просидели на адском морозе несколько часов, пока не позвонила мама и не сказала, что можно вернуться. Он провел меня пешком. И через несколько дней встретил перед школой.

Ему было 30 лет, он был достаточно успешным, состоявшимся человеком и уж точно не нуждался в компании забитого подростка. Но по какой-то неведомой причине, он не бросил меня. Я не хочу вдаваться в подробности, просто очень прошу не осуждать его. Он не был любителем несовершеннолетних мальчиков, не был насильником.

У нас не было полноценной близости, ему было важно дождаться моего восемнадцатилетия. Да и не могло ее быть, потому что ему приходилось снимать с меня слои страхов. Учить смотреть прямо в глаза, не вздрагивать от каждого движения, не бояться прикосновения к руке или плечу. Я почти не жил дома. Отчим был только «за». Это были лучшие два года в моей жизни.

Четвертый этап длится четыре месяца. Мой любимый человек погиб в начале декабря, за несколько дней

до второй годовщины нашего знакомства. Я снова живу дома, и отчим иногда смеется, говоря, что мне пора найти нового «папочку». И я думаю, что я могу убить его. Без всякого состояния аффекта, а просто потому, что ненавижу его. Но я этого не сделаю. Я связан обещаниями. Жить. Не сдаваться. Быть счастливым. Только это держит меня здесь, заставляет дышать, просыпаться по утрам, ходить в школу.

Совсем скоро выпуск, я уеду и обязательно поступлю как можно дальше отсюда. В сентябре мне 18 лет, я наконец-то полностью перестану зависеть от семьи.

Каждый вечер я надеюсь, что завтра будет легче, не так больно. Но боль не прекращается, и поэтому я пишу это сейчас, в надежде, что станет немного легче, если я выскажусь. Потому что я не знаю, где мой предел и сколько еще я в силах выносить эту боль.

В общем, спасибо за возможность высказаться. Я извиняюсь, что получилось так много слов и так много жалоб. В любом случае, спасибо. И я желаю всем-всем участникам этой группы терпения и сил.

Продолжайте жить, даже если сложно, потому что светлая полоса точно где-то впереди, просто иногда нужно потерпеть, чтобы ее дождаться.

Миша, 17 лет mironov.misha1996@yandex.ru _____

P.S. Миша уже работает с одним из наших психологов. команда проекта

ЕСЛИ МЫ ВЕРИМ, ЧТО НАС НЕ ПРИМУТ, МЫ ПОРОЖДАЕМ В СЕБЕ СТРАХ, И ОН ДАЕТ ЧУВСТВО ПРЕИМУЩЕСТВА ОКРУЖАЮЩИМ

- ◦ ■ свободная дискуссия***

Привет всем подписчикам и гостям этой замечательной группы! Меня зовут Аму и мне 20 лет. Очень интересно читать большинство тех писем, что здесь публикуют, за многих ребят рада, кому-то сочувствую!

У меня к вам ко всем небольшая речь, я не буду рассказывать подробности личной жизни или её отсутствия, ничего вопиющего в ней нет, она наверняка похожа на историю Риммы, Пети, Маши и кого-нибудь ещё. Так что не буду повторяться.

Наверно я обязана сказать, что имею прямое отношение к ЛГБТ, но имею личную неприязнь к ополшенному термину «лесбиянка», так как в России этот термин, на мой взгляд, имеет негативный оттенок.

Собственно мои предложения:

1. Давайте не будем уподобляться гомофобному обществу и прекратим навешивать ярлыки

Ты гей, ты би и т.д. Если мы считаем себя нормой, то зачем об этом так вот заявлять. Вы где-нибудь встречали запись: «Здравствуйте, я Андрей, я натурал, у меня проблемы с девушкой...».

Ведь все мы люди. Все мы равны перед природой матушкой, перед Богом, перед святым кузничиком и перед тем, в кого/что вы верите. И если мы сами называем себя как-то отличительно от большинства, то срабатывает обычный закон, когда тех, кого меньше (евреи, темнокожие, нерусские, «понаехавшие», ЛГБТ), обижают или же защищают от остальных.

Чаще всего всё зависит от нас, если мы верим, что нас не примут, что нас будут обижать, то мы порождаем в себе страх и этот страх дает чувство преимущества окружающим, в их подсознании просыпаются животные инстинкты, стремление постоянно доминировать. Но и не нужно пытаться унижить кого-то тем, что ты не такой как он, не нужно превозносить себя над другим.

2. Давайте не будем вывешивать своё бельё на общее обозрение

Вспомните, что такое поцелуй и что за ним следует в кино 16+. Неужели это не сокровенное, неужели кому-то хочется, чтобы кто-то видел это, чтобы кто-то косвенно ещё участвовал в этом? Я не понимаю людей, целующихся на улице у всех на глазах, вот к чему я веду.

Да, я понимаю – гормоны, романтика, влюбленность. Но хотелось бы, чтобы люди имели уважение к окружающим и в первую очередь к своим чувствам, к своим отношениям. Давайте не будем своим поведением делать синонимами слова распущенность, вульгарность и ЛГБТ.

3. Давайте смотреть на удары жизни, как на уроки

Что не убивает нас, делает нас сильнее. К уроку в первую очередь нужно относиться с благодарностью. ВСЁ, что преподносит нам жизнь, нужно проанализировать и понять: зачем нам это было послано и почему, ведь случайности не случайны. И может быть в каких-то ситуациях мы виноваты сами? Может быть не все вокруг плохие, а мы что-то делаем не так.

Всегда нужно стараться донести свою мысль так, чтобы вас поняли правильно. Да, никто не поймет вашу мысль на все 100 %, ведь «мысль изреченная есть ложь», но пытаться нужно.

Вроде всё, что хотелось сказать. Если мою запись опубликует, хочу попросить вас, уважаемые читатели, быть терпимыми. Это всего лишь моё личное мнение, я не претендую на его полноту и истинность.

Спасибо создателям проекта, за поддержку и за организацию такого доброго дела!

Всем нам желаю Терпения, Сил, Мечты, верных Друзей и конечно Любви! Пока!

Ату, 20 лет

ВСЁ, О ЧЕМ ВЫ РАССКАЗЫВАЕТЕ, - ЭТО ДИСКРИМИНАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВООБЩЕ

- ◦ ▪ свободная дискуссия***

Здравствуйте, уважаемые создатели и участники проекта «Дети-404»! Меня зовут Ира, я из Омска, мне 17 лет.

Я - самая обыкновенная девушка, не выделяющаяся ни внешностью, ни сексуальной ориентацией, не мировоззрением. Но это все неважно, потому что я буду говорить не о себе. Я буду говорить обо всех нас.

Я узнала о вашем проекте около года назад. Почитала письма, посмотрела фотографии, рисунки... И закрыла страницу. Потому что почувствовала, что что-то не так. Я не знала, что это может быть. Эти письма вызвали у меня некое отторжение, неприязнь. И я решила забыть об этом проекте.

Но вот на новостных сайтах (в частности, на Кольте) появилась заметка о деле Лены Климовой. Я прочитала ее интервью и согласилась со всеми словами, которые она сказала, я осознала всю важность и нужность проекта. Но все равно внутри меня что-то протестовало против этих писем. Я зашла в ваш паблик и внимательно изучила около 50 постов. И наконец поняла, что мне тогда так не понравилось.

Все, о чем вы рассказываете, - это не дискриминация несовершеннолетних геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов. Это - дискриминация несовершеннолетних вообще.

«Подрастешь - поймешь», «вот будет тебе восемнадцать - тогда и будешь рот раскрывать», «потому что я так сказала», «ты живешь в моем доме - изволь соблюдать мои правила», «глупые подростковые фантазии», «показательные выступления», «ты пожалеешь об этом, но будет поздно», «когда жизнь по носу ударит - у меня помощи можешь не просить» - эти и подобные высказывания каждый день слышите не только вы, но и миллионы самых обыкновенных подростков по всему миру.

Ваша сексуальная самоидентификация здесь второстепенна, это всего лишь повод, но не причина. В школе и дома издевательствам, унижениям и оскорблениям может подвергнуться абсолютно любой подросток, не умеющий постоять за себя. Не только из-за ориентации, но и из-за менее «страшных преступлений» - например, из-за того, что косо посмотрел на «королеву класса» или «реального пацана».

Я хочу вам сказать, что мы с вами одной крови и из одного теста, у нас с вами одни и те же проблемы. Вы когда-нибудь задумывались над тем, как обращаются родители с подростками, которые вас угнетают? Точно так же, как ваши родители обращаются с вами. У ребенка из благополучной семьи, где к нему относятся, как к развивающейся, самостоятельной личности, а не как к бессловесному исполнителю приказов, не возникнет даже мысли обидеть того, кто слабее, напасть толпой, избить, загнать.

И мне обидно, что в проекте «Дети-404» поддерживают только тех несовершеннолетних, которые причисляют себя к ЛГБТ, в то время как поддержка требуется многим другим подросткам. Прежде всего надо доказать взрослым, что несовершеннолетние имеют право на собственное мнение, на поиск себя, на выбор своего пути. Это касается всего - начиная от того, что съесть на завтрак и в чем завтра пойти в школу, и заканчивая профессиональной и сексуальной ориентацией. Повторюсь: надо искоренить прежде всего дискриминацию несовершеннолетних.

И еще мне обидно, когда в постах я встречаю выражения вроде «страна тупых гомофобов», «фашистское государство», «пора валить из этой помойки», потому что я искренне люблю Россию и верю в то, что не все так плохо, как нам пытаются преподнести в оппозиционных СМИ. И если вам на пути не попадались хорошие, добрые, понимающие люди, это не значит, что их не существует в России. Это значит, что вам нужно просто-напросто их найти.

Когда вас притесняют взрослые - это не гомофобия. Это боязнь последствий, так как они думают, что ответственность за отрицательные последствия вашего решения падет на них, и окружающие заклеят их как плохих родителей, плохих педагогов. Для того чтобы этого не было, необходимо взять всю ответственность на себя и нести ее со всем возможным усердием и старанием. Только тогда они поймут, что не властны над вами и вашими поступками.

Взрослые в этом не виноваты. Они просто выросли - и впитали в себя, как губки, всю ту информацию, которая сейчас кажется нам дикой и абсурдной. Полностью уничтожить старый пласт информации и

сформировать новый взгляд на мир почти невозможно - для этого нужна некая тотальная «перезагрузка» сознания, сильнейшее нервное потрясение. Стереотипы и догмы выполняют прежде всего защитную функцию, предохраняют сознание от сильной нагрузки в условиях обилия новой информации.

По себе могу сказать, что, когда весь день сидишь в Интернете и читаешь разные статьи и новости, в конце концов просто хочется выбросить компьютер и убить себя, потому что мозг не выдерживает натиска противоречий и эмоций, переполняющих буквально все вокруг. Я не знаю, как жить, что говорить, кому верить, что делать и стоит ли что-то делать вообще. И если в России не решаются проблемы меньшинств, то знайте - у большинства есть свои проблемы, не менее серьезные.

Извините, если я мимоходом задела или оскорбила чьи-то чувства. И за то, что слишком много написала. Надеюсь, вы это прочтаете, поймете и поддержите.

«Мы с тобой одной крови - ты и я».

Ира, Омск, 17 лет ___ От администрации:

1. Разумеется, проблема дискриминации «несовершеннолетних вообще» существует, но это не значит, что у ЛГБТ-подростков не может быть специфических проблем. Нельзя однозначно говорить: все ваши проблемы - это проблемы подростков вообще.

2. «И мне обидно, что в проекте «Дети-404» поддерживают только тех несовершеннолетних, которые причисляют себя к ЛГБТ, в то время как поддержка требуется многим другим подросткам».

Обидно - но почему? Ничто не мешает создать проект для поддержки всех подростков. «Дети-404» появился с конкретной целью, и обвинять нас в том, что мы не поддерживаем всех, всё равно что обвинять защитников китов в том, что они забыли подумать о защите белух или бездомных собак, а тех, кто борется за права заключенных, - что они забыли про инвалидов или больных СПИДом. Каждый должен заниматься своим делом, посильным делом. Нельзя объять необъятное. ЛК

ПРОШУ ВАС, НЕ БУДЬТЕ ИЗЛИШНЕ ДОВЕРЧИВЫ

Привет всем детям и не совсем детям-404.

Назовусь Женей, так как я страшный параноик. Мне 19 лет, и я трансгендер. Биологический пол - женский.

Не знаю, оказало ли это какое-то влияние на то, что происходило со мной в течение более, чем двух лет... Возможно, да. И эта история совсем не веселая.

Я познакомился с N, когда мне было без месяца 16. Во всех соцсетях N указывает 1989 год годом своего рождения, но числа и месяцы всегда меняются - это и некоторые другие факторы заставляют меня усомниться в том, что ему сейчас 24, скорее всего, он старше. Но на момент знакомства я был уверен, что ему 21. Знакомство произошло в интернете, общались в аське и вк. N знал о моих проблемах с гендерной самоидентификацией с самого знакомства.

Первый разговор у нас не заладился - N выражал свое мнение по поводу ситуации с афроамериканской лесбиянкой, к которой применили корректирующее изнасилование, а мне показалось, что человек слишком взрослый и выражается очень умно, и что даже моей неплохой эрудиции не хватит, чтобы полноценно поддержать диалог. Я пошел на попятную, написал, что наверно, лучше не продолжать общение. Тут N остановил меня и внезапно начал интересоваться мной, как меня зовут, кто я, где живу, а чуть позже попросил прислать фотографию.

Должен сказать, что в то время я был закомплексованным и необщительным подростком. Друзей в реале у меня не было, родители давно и полностью погрязли в работе, мало обращая внимания на то, чем я занимаюсь и с кем общаюсь в интернете - я не виню их, но думаю, они могли предотвратить дальнейшие события.

Я хочу сказать, что чувствовал себя одиноким и нелюбимым, да и было мне 15 - ну, почти 16 - лет, так что я не хочу, чтобы вы меня осуждали. До N я даже и не целовался-то ни с кем. Сейчас я понимаю свои ошибки и больше никогда не позволю манипулировать собой.

Ни о чем таком серьезном, как при знакомстве, мы больше не говорили. N спрашивал меня о родителях, школе, жизни и проблемах, часто выражал сочувствие, делал вид, что понимает и заботится обо мне. Тогда я думал, что это единственный человек, которому не наплевать на меня, а сейчас, будучи взрослым человеком, вижу схему, понимаю, насколько все было спланировано.

Стоит ли говорить, что было далее? Началось с обнаженных фотографий. Когда я отказывался, N тут же обижался, даже пару раз были слова о том, что он в таком случае не будет со мной разговаривать. Хвалил, когда получал фотографии.

Летом я приехал в Москву, а на два дня даже смог уехать к N. Эти два дня мы провели вместе, а на второй день... было что-то вроде петтинга. Через некоторое время после того, как я вернулся домой, дело дошло

до секса по скайпу.

А потом я уехал поступать в тот же город, где живет N. Он лишил меня девственности, и в течение нескольких месяцев мы еще встречались - крайне редко и только по его инициативе.

Я смог послать его ко всем чертям год назад. Это было для меня довольно тяжело, покончить со всем получилось не с первой попытки, я возвращался. Плохо понимал, что происходит, но знал, что эти отношения ни к чему хорошему не приведут. Сейчас я не смогу вспомнить всех интимнейших подробностей, - подсознательно я, видимо, понимал, что это неправильно и старался забыть.

Недавно разразился жуткий скандал, связанный с популярными британскими парнями-ютуберами, использовавшими свой статус, чтобы разводить на секс несовершеннолетних фанатов. Это заставило меня осознать, что случилось со мной и понять, что я был жертвой совратителя и манипулятора, и этот человек, которого я чуть ли не боготворил, - не был любовью всей моей жизни, родственной душой и т.д.

Я вспоминаю, что раньше постоянно видел у него в друзьях девушек-подростков одного типажа - коротко стриженные, неженственные, пацанки... и боюсь, что я был не единственной жертвой.

Я не хочу, чтобы кто бы то ни было из вас попадал в подобные ситуации.

Надеюсь, что этот человек исчез из моей жизни навсегда; правда, мне страшно, что у него остались те фотографии (хотя я всегда старался, чтобы лицо не попадало в кадр), если он как-то захочет меня шантажировать, не знаю, повлияют ли на него угрозы, что я могу обратиться в правоохранительные органы - возраста согласия я тогда достиг и изнасилования как такового не было - лишь сомнительное согласие.

Ребята, сохраняйте анонимность в интернете, не доверяйте каждому встречному. Я знаю, что многие из вас ищут любовь именно в сети по понятным причинам, но в любом случае, не будьте излишне доверчивы.

Лишняя осторожность не навредит. Просьба прислать фотографию интимных частей тела либо предложение заняться сексом по скайпу должны вас насторожить. Даже если вы влюблены, даже если вам кажется, что отношения идеальны, не будьте слепыми. Чувствуя давление, оказываемое потенциальным партнером/партнершей, тут же притормозите и задумайтесь.

Это касается не только интернета и не только знакомств. Если ваш партнер старше вас или совершеннолетний, взрослый человек, а вы являетесь подростком, что бы там не говорили о том, что любви все возрасты покорны, а разница не имеет значения, подумайте о том, знаете ли вы человека и его окружение достаточно хорошо, не подозрительно ли он себя ведет, не пытается ли манипулировать вами.

Вам может, также, как и мне, казаться, что ВСЁ АБСОЛЮТНО НОРМАЛЬНО! Вы можете даже не видеть очевидных подвохов.

Не бойтесь потерять человека, если он не заслуживает вас. Любовь свою вы найдете, и она будет настоящей, а вы - счастливы.

На фотографии новорожденный я.

Женя. P.S. мне можно написать на nenaprasno@gmail.com

Я ПРИВЫКЛА К ОДИНОЧЕСТВУ И НЕПОНИМАНИЮ

Зовите меня Нанами, настоящее имя я не смогу сказать никогда.

Я родилась мёртвой. Конечно, потом я стала жить. Но жизнь была, есть и будет ужасной. Мой дедушка часто выпивал, однажды пытался изнасиловать меня. Этого не произошло. Но всегда я была одна.

Друзей не было, дети избегали меня, родители хотели, да и хотят заработать побольше денег, а времени на дочь у них нет. Привыкла жить в одиночестве. Когда говорю одно лишь слово «невроз», все знакомые и друзья впадают в шок. Думают, я больная, сбежала из психушки, сторонятся меня. Неприятно. И к этому привыкла. Не говорю никому, что пережила, чем болею и скрываю ориентацию.

Я би. Не понимаю границ пола. Было неожиданностью понять, что мне одинаково нравятся парни и девушки. Мне с детства утверждали, что надо жить, как живут все, а я не могу понять: зачем? Сказать себе, что, кроме всех странностей, у меня ещё и ориентация не совсем «нормальная», было ужасно. Хотя норму я отрицаю.

Многие друзья удивляются тому, что я не обращаю внимания на внешность и пол совсем. Парень, девушка, какая разница, я полюблю за характер, а не лицо и фигуру. «Ну как же так, мальчик с девочкой и никак иначе. Надо как все».

Любое отклонение от их нормы считается болезнью и поводом избегать меня. В школе раньше унижали. Сейчас я ношу красивые шмотки, веду себя подобающе, они молчат. Думают, прогнулась под них. Нет. Мысли, идеи всё те же.

Многое из того, о чём мечтаю, утопия. Иногда смотрю в окно, и кажется, что я всегда буду бракованной среди них, что таких, как я, не ждёт счастье и безоблачное будущее. Они думают, что моя музыка агрессивная и плохо влияет на психику, а невроз есть следствие прослушивания её.

И никого не волнует, что первые признаки зародились ещё в детском саду, когда у меня менялось настроение, были приступы паники, беспричинные страхи, частые истерики. Они были прямо внутри головы.

Представьте, вам весело, вы идёте с мамой в садик, весна, погода чудесная, одеты вы как кукла с витрины, и тут резко хочется к маме, хотя она рядом, кружится голова, становится очень страшно, вы думаете о том, как вас похоронят заживо, а вы будете в летаргическом сне, проснётесь, а над вами крышка гроба.

Это в 4–5 лет, такое показать я не могла, но притом всегда улыбалась. Сейчас, разумеется, проблема больше, но родители упорно отрицают это, всё отлично, это пройдёт.

Вот и как сейчас всем сказать, что я би? Меня же забьют прямо в школе, ах, мы же цивилизованный лицей, но это ситуации не меняет. А иногда нужно высказаться, нужно понимание.

Если мне нравится девушка, зачем мне молчать? А пару лет назад девушка-лесбиянка, учившаяся в моём лицее, выбросилась из окна. Довели. А я хочу жить. Но боюсь.

Нанами.

Я НЕ ХОЧУ БОЛЬШЕ ЖИТЬ. Я ОШИБКА ПРИРОДЫ. МЕНЯ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ!

Здравствуйтесь, дорогие дети-404! Давно слежу за вашими письмами, всегда читаю. За кого то, кого приняли, у кого всё хорошо, могу порадоваться. С теми, у кого трудности, кому очень плохо — могу вас прекрасно понять, посочувствовать вам. Морально я всегда с вами.

Никак не решался написать, было немного страшно, да и не знал, как написать всё, что со мной сейчас происходит. Но сейчас решился, так как не знаю, что мне делать дальше. Правда, если честно, очень тяжело написать так, чтобы максимально точно передать свои переживания.

Мне сейчас очень плохо. Хотя имею ли я право говорить, что мне плохо? Конечно, есть люди, которым хуже гораздо, и они, возможно, осудят меня за это. Но мне действительно очень плохо, и я решил рассказать всё, что сейчас на сердце висит, так как устал ходить с этим грузом, о котором не знает никто, кроме меня.

Я парень, мне сейчас 18 лет. Я гей. Об этом не знает никто, ни один человек на свете: ни родители, ни тем более все люди, с которыми я общаюсь. По мне и не скажешь, что я гей. С виду — самый обычный парень-натурал, который общается и с парнями, и с девушками.

Но если все узнают, что я гей, то, скорее всего, у меня не останется в моей жизни ни одного человека. Родителям я признаваться тоже не хочу, они с огромнейшей долей вероятности не примут.

То, что я гей, я знал, наверное, всю жизнь. Просто когда был мелкий, не задумывался ещё об этом. Но лет в 12—13 я уже чётко для себя осознал, что гей. Никаких проблем с принятием у меня не было. Да, я понимал, что с точки зрения общества это неправильно и «ненормально». И я всегда вёл себя, как обычный парень.

Почему я гей — догадываюсь. Когда мне было года три, мои родители развелись. Я жил и живу с мамой. Воспитывался в основном ей и её мамой, моей бабушкой. У меня никогда, по сути, не было нормальной семьи. Мама в основном старалась заниматься своими родителями.

А они (мои бабушка и дедушка) часто унижали меня словесно, слово доброго сказать не могли, хотя я никогда ничего плохого им не делал, всегда помогал. Когда возникали конфликтные ситуации, старался уступать. Они это, видимо, прекрасно видели, поэтому продолжали говорить мне гадости.

Мама периодически била меня, могла спокойно матом орать (хотя я был ещё совсем маленький тогда). Сейчас, когда я стал старше и «смелее», я уже стал хоть немного давать отпор, и мама ругается, что, мол, с её родителями я мог бы быть повежливее, так как они пожилые и т. д.

Конечно, доля правды в её словах есть, но и гадости мне тоже, мягко говоря, неприятно слышать с их стороны. Порой слышу от неё фразу: «Зачем я только тебя родила? Лучше бы не рожала. Жила бы для себя, путешествовала и жила для себя!» (и это она ещё не знает о моей ориентации!)

Именно из-за них я очень закомплексован. И очень неуверен в себе. И это мне очень мешает в жизни. Я практически не вижу в себе плюсов. А если кто-то и начинает говорить приятные вещи, то не верю никому, ни единому слову.

А если говорят плохое, то запросто поверю в каждую запятую. Меня постоянно преследует чувство вины

за что то. Если я позволяю себе сходить в кино, кафе или как то отдохнуть, то мне очень стыдно, т.к. начинаю думать, что я этого не заслужил.

Отец не принимал особого участия в моём воспитании. Да, звонит каждый день. Но всего его вопросы типа «Как дела, что в институте и т. д.» я знаю наперёд. Такое ощущение, что он звонит и спрашивает не из искренней любви ко мне, а так, для виду.

Родители меня постоянно делили. Когда мама подавала на него в суд на алименты, то меня таскали по всяким судам, на заседания комиссий в органах опеки и попечительства. Да и всю жизни обе стороны (как с мамой, так и с папой) настраивали против другой — приезжаю к отцу, там он и его мама меня настраивали против маминых родственников, и наоборот. Помню, когда были всякие суды, я не мог спать, постоянно снились кошмары.

Моя мечта — иметь нормальную семью, где есть мама, папа, ребёнок, где все друг друга любят и ценят. Но этой мечте не суждено сбыться: у меня такой семьи не было, а сам я её не создам никогда.

У меня никогда, по сути, не было друзей: ни среди парней, ни среди девушек. Было много вроде как дружеских отношений, но меня всегда либо предавали, либо отвергали в жёсткой форме. Таких примеров у меня столько, что хватит на две части «Войны и мира».

Хотел бы рассказать о самых значимых. У меня были довольно близкие духовные отношения с одной одноклассницей. Делились секретами и т.д. Но она никогда не стремилась общаться вживую, предпочитая общение своих подружек, а со мной общалась только в сети, часто пресекая мои попытки хоть как-то пообщаться нормально вживую. Я много раз пытался разорвать отношения, но потом мы мирились, и всё повторялось заново.

Потом мне это надоело, я разорвал отношения. Мы не общались 1,5 года, но потом опять начали. И так получается, что она опять обращается ко мне тогда, когда ей нужна помощь: то у неё проблемы с её молодым человеком, то ещё что-то. Но дальше она не стремится общаться, вне своих проблем.

Если я начинаю разговор о чём-то, то она умудряется перевести разговор на свои дела. И общение только в сети. Виделись один раз. И как вы думаете, почему? Правильно, потому что ей было очень плохо в тот момент.

Ещё я познакомился в группе одной известной певицы с парнем (он натурал), мы с ним хорошо общались, но он был из другого города. Мы с ним только один раз виделись. Я стал его лучшим другом. А потом бац — и он сам прервал наше общение. Не знаю почему, хотя перед этим всё было нормально, мы с ним не ссорились, и он доверял мне свои секреты и т.д. А сейчас почему-то прервал связь нашу.

Я разучился доверять людям. Я не могу довериться человеку. Меня постоянно отвергают, пользуются мной, а потом уходят из моей жизни. Все знают, что я добрый, хорошо учусь, и все видят во мне только человека-помощника, который всегда поможет и успешно пользуются этим.

Но никто не хочет увидеть во мне обычного человека, которому хочется человеческого дружеского общения. И так хочется просто душевных бесед и прогулок, взаимоуважения, чтобы можно было не притворяться, а быть просто самим собой, зная, что тебя ценят и поймут. И от осознания того, что у меня этого никогда не будет, мне невыносимо больно.

Таких историй много у меня. И я не понимаю, почему я не могу найти себе просто друга: я добрый, отзывчивый, всегда помогу всем, чем смогу, не зануда, могу выслушать и помочь. Вот честно, я не знаю, что я делаю не так.

Если бы вы знали, как у меня сжимается сердце, когда я вижу компании друзей, или просто двух гуляющих друзей, или девушку с парнем, которые идут и обнимаются, а уж про маленьких детей молчу. Я очень люблю детей. И понимаю, что меня никто никогда не назовёт папой, мне очень больно...

Надо мной всегда издевались, смеялись, говорили гадости, могли травить из-за того, что я люблю учиться, у меня не такие вкусы, как у многих моих сверстников. Я одно время ложился часто в больницу (у меня есть заболевание одно, приходилось периодически ложиться туда), и там мне часто устраивали «королевские» ночи, могли вещи своровать или испортить, зная, что я не дам отпор.

Те, кто переживал травлю и издевательства, меня прекрасно поймут, как это тяжело. А почему я люблю учёбу? Да, если честно, я и не люблю её особо, мне мама внушала всегда, что нужно учиться. Учёба стала для меня тем, где я могу себя как то выразить и показать, что я на что-то тоже способен.

Когда я был в 10-м классе, к нам в школу перевёлся парень. Он был на год старше, он в 11-м классе был. Сначала на переменах я его как-то не видел. А потом ехал в метро, он сам ко мне подошёл, начал знакомится. Я сначала подумал: что это за парень? Потом он мне сказал, что учится в нашей школе с этого года, почти ещё никого не знает, а меня часто видел в школе и решил познакомиться. И так мы с ним начали общаться. Потом я понял, что я в него влюблён.

Это была моя первая любовь. Я его очень любил, ревновал ко всем подряд просто. Я понимал, что между нами ничего не может быть, так как он натурал. И я решил стать для него другом. Конечно, близким другом я бы не стал, но хотел стать хотя бы таким другом, которому он мог бы доверять. Мы с ним очень

хорошо общались: гуляли иногда, он в гости приглашал, на гитаре играл, я был знаком с его мамой, гуляли втроём — он, его девушка и я, я даже смог стать другом для его девушки.

И в такие моменты я был счастлив, хотя по ночам рыдал, готов был просто разорвать всех и вся, когда что-то шло не так, когда он общался с кем-то ещё и т. д. Я очень ревновал, мне было невыносимо смотреть на это, но я этого не выказывал никак. Особенно было больно, когда он очень равнодушно и отстранённо себя вёл. Я каждый раз думал, что это конец.

Вот так пролетел год. Потом он поступил в институт, я перешёл в 11-й класс. Мы с ним почти не общались. Я хотел с ним продолжить общение, но он не горел желанием. Виделись с ним пару раз, и всё. Я тогда очень ослаб, мне было плохо физически, но потом я взял себя в руки и усилием воли стал его забывать. И у меня это вроде как получилось. Но потом я встретил его в метро. Мы с ним вместе ехали в одном вагоне. Он мне дал один наушник, и мы так ехали вместе. И в тот момент я понял, что всё равно его до сих пор люблю.

Да, у него была дурацкая стрижка, не было одного зуба на передней челюсти, но у него такие глаза замечательные, красивые... И понял, что очень сильно его люблю. Ещё я его встретил, когда он ехал со своей девушкой (уже другой, не той, что была в школе). Я смотрел, как они обнимаются, как целуются. У меня сжималось всё внутри, я готов был прямо там, в час пик ей все волосы выдрать...

Я не знаю, что такое любовь: ни родительская, ни дружеская (ведь друзья тоже по-своему любят друг друга), ни между двумя людьми. Я не знаю, что такое дружба. И уже вряд ли узнаю, так как, чем человек старше, тем ему сложнее найти друзей. И я вот вроде человек коммуникабельный, общительный, легко в жизни завожу новые знакомства, но друзей так и нет. Когда прихожу в новый коллектив, то как то со всеми знакомлюсь, все разбиваются на свои маленькие дружеские группки, а я так ни к одной и не примкнул...

И я так устал душить в себе чувство любви, если чувствую, что начинаю в кого-то влюбляться... Я очень одинок: у меня никого нет, по сути. Мне не нужны толпы друзей, мне не нужно, чтобы около меня крутились постоянно люди. Мне хочется, чтобы у меня был хотя бы один человек, которому был бы дорог я и который бы дорог мне. Чтобы я мог знать, что я ему действительно важен, потому что ему нравятся какие то качества и черты во мне, а не потому, что ему что-то от меня нужно.

«Учись летать, хоть быть без любви невозможно. Можно, можно, знаю можно всё!» (с) Я почти научился.

Вы не представляете, как мне тяжело каждый день улыбаться, изображать из себя неисправимого оптимиста. Никакой радости внутри я уже давно не чувствую, живя скорее по инерции. И улыбаюсь уже на автомате. Выхожу в общество, и на лице сразу возникает улыбка, потому что так надо, а не потому, что хочу.

Каждый день, выходя в общество, я начинаю улыбаться и веселиться, чтобы никто не подумал, как мне плохо. Хотя дома, когда никого нет, я часто плачу, даже рыдаю. Рыдаю просто навзрыд, на всю квартиру. Как-то так сильно плакал, что, когда услышал свой плач, самому стало страшно.

И все думают, что я маленький глупенький весёлый мальчик, который ещё ничего не понимает в этой жизни. И когда мне это говорят, мне очень обидно (хотя, может мне нужно радоваться: значит, я хорошо играю свою роль?).

Все мои попытки найти себе вторую половинку обваливались крахом. Я состою во многих группах в соц. сетях для геев, и многие парни оставляют там свои объявления о знакомстве, и чаще всего это объявления для секса. А если и бывают объявления о серьёзных намерениях, то я начинаю знакомиться, конечно. И дальнейшая схема общения такая: либо мне говорят, что я уродливый, либо оказывается, что мы в разных городах живём.

О своей ориентации я никому пока не хочу рассказывать, тем более родителям. Конечно, я понимаю, что рано или поздно, они узнают. Но я надеюсь, что это произойдёт ещё очень нескоро, когда я стану уже самостоятельным и независимым. А если, не дай Бог, о моей ориентации узнает моё окружение, то мне вообще не с кем будет общаться. Останутся единицы, если вообще останутся, конечно.

Иногда, конечно, заходит у нас с ними речь о ЛГБТ. И когда люди, с которыми ты общаешься, и вроде они неплохо к тебе относятся, говорят, что все люди нетрадиционной ориентации — «ошибка природы», то это безумно неприятно, т.к. понимаешь, что человек, стоящий около тебя, ненавидит таких, как ты. Хотя благодаря своей ориентации я научился принимать абсолютно всех людей и никогда никого не осуждать, понимать каждого человека и разбираться в том, что побудило сделать человека тот или иной поступок.

Я пытался несколько раз покончить жизнь самоубийством. Всего у меня было три попытки суицида — два раза таблетками и один раз под машину бросился, но водитель успел затормозить. Сейчас хочу ещё раз попробовать, но уже другим способом. Я действительно не хочу больше жить. А зачем? Если у меня друзей нет, вторую половинку я не могу себе найти уже много лет, нормальной семьи у меня не будет.

Для чего жить до старости? Ведь ко мне на могилу никто не придёт поплакаться, что меня нет больше. Никто не будет ни огорчён, ни расстроен моим отсутствием. Зачем и для чего? И это даже не вопрос «в чём смысл моей жизни?» Так скажем, социальный смысл жизни я нашёл. Но жить (скорее даже существовать) в таком одиночестве и в таком состоянии я больше не в состоянии. Да и как я сказал, я на

всю жизнь останусь, по сути, один.

Убейте меня, пожалуйста. Я не хочу больше жить. Я ошибка природы. Меня не должно быть. **УБЕЙТЕ МЕНЯ, УМОЛЯЮ ВАС!!!** Больше мне ничего не надо...

Говорят, что мы, дети-404, сильные. Не знаю, можно меня считать сильным или нет, но я так больше не могу... Я очень устал. Устал от того, что меня постоянно отвергают. Устал от этого вечного душевного холода. Устал от непонимания. Устал от того, что меня используют постоянно. Устал от предательств. Устал, что постоянно надо проявлять мудрость и терпимость, даже тогда, когда самому очень больно делается в такие моменты.

Устал от того, что мне постоянно приходится врать всем, когда меня спрашивают про то, когда же у меня появится девушка, когда мама говорит, что тоже хочет внуков и т. д. Я устал от того, что не могу быть просто самим собой, а приходится постоянно притворяться, играть какую-то роль.

Без подписи, 18 лет